

А.Шмидт

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба.

б) Подведомственных херсонскому поселению()

ЕЛИСАВЕТГРАД

Военный город. Бобринецкого уезда, в котором помещается главное управление Херсонского поселения.

11 января 1752 года, несменный начальник Новой Сербии полковник Хорват, в данном ему указе, получил повеление, для охранения поселявшихся сербов, построить в степи крепость, с наименованием ее крепостью Св. Елисаветы. Заложена была крепость только 18 июня 1754 года; но в то время здесь уже было небольшое великорусское раскольничье население, недавно уступившее свои прежние места пришедшим сербам, так что в том же 1754 году была здесь 14 июля ярмарка, которая и обратилась в постоянную, известную под именем Петро-Павловской.

Для построения крепости в постоянном наряде, находились 2,000 казаков из Украйны. К 1757 она была уже почти окончена; орудия в нее были взяты из упраздненных крепостей: Переволоченской, Богородицкой, Старо-Самарской и Каменного Затона. Бригадир Алексей Иванович Глебов был первым комендантом и начальником гарнизона из регулярных войск; а для охранения военного поселения сербов от хищничества татар, в степях постоянно содержали 3, 000 украинских казаков.

Все новые водворения, делавшиеся за чертою Новой Сербии, были подчинены елисаветинскому коменданту. Как кажется по ходатайству Глебова, великорусским раскольникам, бежавшим отсюда в Турцию и Польскую Украйну, когда им велено было отдать свои места сербам и возвратиться в Россию, — дозволено было, манифестом 1755 года на общих правах, вернуться в степи, с тем, чтобы они здесь основали особое военное поселение. Они и избрали себе новые места, возле Елисаветинской крепости. Так что в следующем году, уже при коменданте Муравьеве, они составили особый поселенный Ново-Казачий полк. Вместе с выведенным тогда на поселение Слободским - Малороссийским полком, на них перешла обязанность содержать форпосты, для охранения сербов. Великороссияне, поселившиеся возле крепости составили мещанскую или пригородскую слободу Ново-Казачьего полка. В начале 1759 года заведывание этим полком было передано Хорвату, вследствие чего, казаки послали от себя депутатов, Устимовича и Работу, просить Императрицу об отделении их от сербов, что и было сделано весною 1761 года и они вновь поступили под начальство Муравьева, с указом не чинить ни никакого притеснения.

В 1764 году последовали преобразования в здешних поселенных полках и между прочим назначена, вместо Кременчуга и Переволочны, новая таможенная линия, от Орлика до Сечи; в крепости Св. Елисаветы было учреждено таможенное управление. Для развития же промышленности, в числе других мер, дозволено было жителям крепости Св. Елисаветы вписываться в цехи, а для достроения этой крепости был прислан Пермский Карабинерный полк. В 1765 году, при образовании Елисаветинской провинции, в крепости Св. Елисаветы был учрежден провинциальный притон.

Вследствие разрыва с Турциею, в 1769 году, крымский хан Керим-Гирей хотел уничтожить все попытки русских к заселению степного края. Совершенно неожиданно он явился пред окопами крепости и 7 января расположился на Ингуле. Однако на штурм или осаду не решился.

Указом 14 февраля 1775 года, при образовании Новороссийской губернии, учрежден Елисаветградский уезд и с этих только пор пригородные слободы крепости Св. Елисаветы, получают название города Елисаветграда, хотя пикинерный полк и назывался еще прежде Елисаветградским. Сюда же,

в этом году, был перенесен и архив упраздненной Запорожской сечи. В 1784 году крепость Св. Елисаветы была упразднена, а ее вооружение передано в Херсон; таможенное управление было здесь закрыто еще раньше.

С этих пор Елисаветград был постоянно уездным городом до 1834 года, хотя границы его уезда несколько раз изменялась. В этом году признано было более удобным, города, в которых находились управления военных поселений, передать в ведение последних, почему из Елисаветграда уездные присутственные места были перенесены в Бобринец, по имени которого и образован был новый уезд.

В Елисаветграде постоянно помещалась корпусная квартира, в ведении которой до 1849 года находилось и военное поселение первых 8 округов. С тех пор управление поселением и командование корпусом было разделено между двумя лицами, а с 1857 года, главное управление всем Херсонским поселением сосредоточилось в Елисаветграде, в лице одного начальника.

Елисаветград находится под 40,° 30', 30" северной широты и 1,° 56', 26" восточной долготы (). Расстояние его от С Петербурга 1,542½, от Москвы 1,073½ и от Херсона 225 верст.

Елисаветград лежит в долине реки Ингула, на отлогих степных скатах; здесь пересекаются почтовые и большие торговые дороги из Киева и Кременчуга в Одессу, Кишинев, Балту, Николаев, Херсон и Киев.

Елисаветград резко отличается от всех до селе описанных нами степных городов губернии. Масса домов, крытых железом, из которых многие двухэтажные, занимает котловину Ингула на пространстве около 8 квадратных верст. Между ними рисуются верхи не многочисленных церквей, а самое течение Ингула среди города обозначается полосой небольших садов, которые перерезывают его с северо-запада на юго-восток. Большая часть города расположена на левой стороне р.Ингула, к Кременчугу.

Въезжая в Елисаветград с этой стороны, на право открывается ряд многочисленных кузниц (числом 39), постоянно занятых ковкою лошадей, починкою телег и экипажей. Здесь всегда толпятся обозы, которые предпочитают тут чиниться, а не в других местах степного края, где, по недостатку кузнецов, приходится платить дороже и не всегда за хорошую работу. Возле кузниц склады сена и загоны для лошадей и скота, которые пригоняются сюда во множестве на известные в крае ярмарки. Далее ряды и кучи разных деревянных лавочек, крытых тесом и железом, сзади которых виднеются 6 каменных городских зданий, с 112 номерами лавок, для привозимых на ярмарки товаров. Словом это ярмарочная площадь города. Тут же: линии с дегтем и лесная.

С этою площадью граничит главный город, который прямо начинается с линий каменных домов, большею частью двухэтажных. Эта часть построилась только в последние 10 лет, отчего и дома здесь лучше и красивее.

Въезжают в город Большою Перспективною улицею, по которой проходит почтовая и торговая дорога; обе стороны ее застроены на всем протяжении и, за исключением двух-трех домов, все заняты лавками, магазинами, погребами и разными торговыми заведениями: трактирами, гостиницами, чайными, заезжими домами и мастерскими. Все это доказывает чрезвычайную внутреннюю торговую деятельность города. Но едва ли, не, в такой же мере значительна и провозная торговля, которая только направляется чрез этот пункт. В какое угодно время дня можно встретить на Большой Перспективной довольно значительный обоз. При этом надобно отметить, что большая часть проходящих здесь обозов конные, наиболее русские, поэтому с дорогою кладью. Осенью и наиболее зимою, когда дни бывают коротки, в сумерки, вся улица заграждается длинными вереницами обозов, которые почти на каждом шагу заворачивают на право и на лево, в обширные заезжие дворы.

На Большой Перспективной улице, против дома полиции с каланчою, находится городской бульвар, обсаженный белыми акациями, почти не доставляющими тени. Это любимое место вечерних прогулок публики, не смотря на то, что здесь больше всего пыли. Далее, на левой руке, шести престольный Успенский собор, а еще далее большие каменные лавки, и за ними базарная площадь с обжорным рядом, которая по пятницам и воскресеньям бывает очень оживлена. Наконец, в версте от ярмарочной площади,

каменный мост через Ингул, и за ним два городские предместья: на право, Быково или Греческое, а на лево, Пермская сторона или Пермские лагеря, так названные по имени стоящего там лагерем Пермского карабинерного полка. За мостом этим также продолжаютя, по Киевской дороге, лавки и разные торговые заведения, а проехав с версту, за Ново-Миргородской заставой, вновь открывается степь.

Влево от этой заставы, на степной возвышенности, находится упраздненная Елисаветинская крепость, состоящая из шестибастионного штерншанца, с 6 рavelинами и прикрытым путем. Укрепления эти не поддерживаются; внутри крепости находится городская больница, с довольно большим садом.

Большая Перспективная улица пересекает. Елисаветград поперек, а все улицы идут или в перпендикулярном или в параллельном направлении. Первых улиц 9, а последних 12. Все остальные части города, находящиеся за кварталами образуемыми этими улицами, составляют его предместья: так по левую сторону Ингула, выше города, лежит Ковалевка; по балке Криничеватой, впадающей в Ингул ниже города, — Балка; Пермские лагеря и Быково, как уже сказано, находятся по правую сторону Ингула.

В самом городе достаточно каменных домов, а из деревянных и даже фаферковых, многие крыты железом. По мере удаления от Большой Перспективной улицы, чаще встречаются ветхие домики, крытые тесом и даже соломою; но и между ними есть каменные дома новой постройки, особенно по соседству с Ковалевкою. Кроме Успенского собора, в этой части города находятся две каменные церкви, одна православная, а другая единоверческая; лютеранская церковь в готическом стиле, и три синагоги, Большая, часть улиц города шоссирована, а главные — по ночам освещаются.

Лучшее предместье города—Ковалевка, примыкает к нему обширную площадью, вокруг которой разведен, средствами военного поселения, прекрасный, в три аллеи, бульвар из белых акаций и тополей. Бульвар этот имеет в каждой стороне около 100 сажень. По одну сторону этой площади находится трехэтажная казарма, известная под именем дворца, выстроенная для Высочайших приездов Государя Императора в г. Елисаветград, для свиты сопровождающей Его Величество, и для помещения чинов корпусного штаба и поселенного управления. По другую сторону площади находятся подобные же две трехэтажных казармы и между ними обширный высокий манеж. В этих дворцовых флигелях помещаются: управления и писаря корпусного, поселенного и конноартиллерийской дивизии штабов, Елисаветградское офицерское кавалерийское училище и квартиры для чиновников постоянного состава его. Третья сторона площади, за небольшим сквером, недавно обстроена несколькими помещичьими домами, точно также как и соседняя сторона, возле Покровской церкви; вообще после известных реформ, окрестные помещики в значительном числе стали переселяться в город. Можно думать, что в скором времени Ковалевка, по построкам, будет лучшая часть города, потому что здесь селятся на новых местах помещики, большею частью богатые. Тут же, возле этой площади, находятся: жандармская казарма, дом благородного собрания, богадельня и ряд частных домов. К стороне же Ингула тянутся мелкие домики давних обитателей здешних, городских мещан.

Предместье Балка раскинуто вдоль Криничеватой балки и состоит: из ряда мещанских домиков, позднейшей постройки, большею частью с конюшнями для отдачи их в наймы во время ярмарок, или из отдельных усадеб, с садами и огородами. В этом предместье, слишком в двух верстах от Московской или Кременчугской заставы, находится единственный родник хорошей воды в городе, которая развозится отсюда особыми водовозами и продается, смотря по разстоянию, от $\frac{1}{2}$ до 1 коп. сер. за малое ведро. На месте родника устроены три криницы, т. е. колодца, обложенных, а еще ниже сделаны криницы для одного водопоя. В последнее время, от увеличившегося населения города, или от уменьшения вод родника, часто случается, что вся вода в криницах вычерпывается и бочки ждут, пока она вновь набегит и отстоится.

Вообще город имеет большой недостаток в воде. Ингул до того мелководен, что едва не высыхает и имеет глубину всего несколько вершков. Здесь же моется белье всего простого народа, отчего вода до того заражается, что несчастные животные, с трудом утоляют ею жажду. Между тем масса воды проходящей чрез Ингул в течение года, бывает довольно значительна. Здесь в 1841 году 27 и 28 марта было даже замечательное наводнение, от таяния снегов, наделавшее много бедствий, а летом, почти каждый год, от дождей, вода поднимается на несколько аршин и в несколько часов совершенно спадает.

Давно бы пора было взять реку в искусственные берега и поднять ее уровень рядом шлюзов; но об этом здесь и не помышляют. Точно также здесь нет общественных или устроенных городом колодцев, которыми бы за известную плату, имел право каждый пользоваться. Частных колодцев хотя и довольно, но они расположены во дворах, так что не всякого туда впустят, даже за деньги.

В Быковой находится каменная православная церковь, известная под именем Греческой, все предместье это состоит из небольших, но порядочных домов; помещичьих, купеческих, мещанских, построенных не столько с торговою целью, как для собственного жительства. Вдоль Ингула встречаются садики.

Пермские лагеря тянутся в несколько улиц, на расстоянии слишком версты вдоль Николаевской почтовой дороги и состоят из ряда мешаных домиков загородной архитектуры.. Главная улица, обсажена деревьями, а вдоль Ингула виднеются садики и огороды. Тут же встречается несколько казенных купеческих домов, острог, а над Ингулом находятся салганы, кожевенные и свечносальные заводы.

Представляем статистические данные о городе Елисаветграде.

Население его по, исчислению ревизий, было следующее:

	Православной веры		Иноверцев		Всего	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
По 7-1 ревизии	3,478	3,494	1,003	998	4,481	4,492
- 8-й -	4,376	4,376	1,711	1,703	6,087	6,079
- 9-й -	4,349	4,420	2,379	2,320	6,728	6,740
- 10-й -	6,303	непоказ.	2,935	непоказ.	9,238	непоказ.

По 10-й ревизии вошли в перепись только следующие сословия:

Положение в окладе: купцы 1-й гильдии: евреи 3 муж. пола
 2-й – христиане 2 - -
 евреи 9 - -
 3-й – христиане 329- -
 евреи 593 - -
 караимы 6 - -
 мещане: христиане 4,254- -
 евреи 2,296 - -

Состоящие на срочной льготе: мещане: христиане 312 - -
 евреи 5 - -

Не положенные в окладе почетные граждане, христиане 7 - -
 мещане: христиане 1,399 - -
 евреи 23

Таким образом, если положить в Елисаветграде женское население вошедших в перепись сословий равным мужскому, то одного купечества и мещан находится в нем 18,476 душ обоих полов. Между тем „Новороссийский календарь” показывал население Елисаветграда: в 1857 году, 14,470 душ обоих полов (в том числе 4,777 евреев и 11 караимов), а к 1801 году— 17,000 душ обоих полов (в том числе 5,844 евреев и 12 караимов). Указания эти мы считаем совершенно неосновательными, во-первых потому, что из состоящих по ревизии в Елисаветграде купцов и мещан, весьма не многие находятся на жительстве вне этого города, и во-вторых оттого, что в нем находятся на постоянном жительстве разные сословия,

кроме городского купечества и мещанства. В Елисаветграде можно считать не менее 1,000 обоих полов лиц, военного ведомства, с их семействами и прислугою; к этому следует прибавить такое же число дворян, чиновников, разночинцев и иностранцев с их семействами и прислугою, и до 2,000 душ обоих полов находящихся в городе на жительстве или проживающих по заработкам: ремесленников, евреев, отставных и безсрочноотпускных нижних чинов с их семействами, и крестьян разных вероисповеданий. Можно смело положить население Елисаветграда, с предместьями, в 22,000 душ обоих полов ().

Это мнение подтверждается сведениями о числе домов в Елисаветграде. В 1857 году, по указанию того же „Новороссийского календаря" в Елисаветграде было 2,294 всех вообще домов, а в 1861 — 2,502, из коих 197 каменных. Вообще мы могли заметить, что в городах на один дом приходится, средним числом, около 8 душ жителей, а Елисаветград имеет постройки несравненно большие, чем до селе описанные нами уезды и заштатные города губернии, поэтому на каждый дом его можно было бы даже допустить более 10 душ населения.

Елисаветград, с предместьями, имеет: 6 православных церквей, 1 единоверческую, 1 часовенную, 1 лютеранскую, 4 синагоги, уездное училище с подготовительным классом, духовное уездное училище, девичье училище 2-го разряда, казенное еврейское училище 1-го разряда, первостепенную талмудтору, 23 еврейских школы содержащих меламдами, частный пансион для мальчиков, частное мужское училище, 3 девичьих пансиона и 1 школу, Елисаветградское офицерское кавалерийское училище и конноартиллерийскую фейерверкерскую школу, благородный клуб, книжную лавку с справочным местом, две богадельни, из коих одна еврейская, и городскую больницу. Промышленность Елисаветграда, в общей сложности, весьма значительна. Хлебопашество, собственно в черте городской земли, не имеет особого значения, но бащтановодство, огородничество и частью садоводство год от году увеличивается и приносит занимающимся этою промышленностью мещанам порядочный доход. Лучший здесь огородник и садовод—Чистоганов. Кроме этих промышленников, некоторые из мещан арендуют земли, для хлебопашества, но еще более для выпаса скота, который они здесь на ярмарках покупают с тем, чтобы выдержав его, продать с барышом на следующих ярмарках. Внутренняя торговля Елисаветграда довольно обширна и разнообразна. В нем считается: казенных лавок 82, деревянных 344, погребов 10, аптеки 2, заезжих дворов 35, трактиров 7, гостиниц 7, 2 кондитерских, 8 и пр. Торговля находится в руках русского купечества, почему здешние русские лавки и магазины, кроме приличной наружной обстановки, отличаются и размерами заготовлений. Мелкая торговля, преимущественно так называемым бердичевским товаром, принадлежит здесь евреям, точно, как большая часть разных еврейских ремесел, но здесь уже есть немецкие мастерства — каретничество, столярничество и т. п., которыми занимаются более иностранцы. Здесь есть и магазин английских товаров. Господство русского купечества заключается в том, что евреи не рискуют торговать теми предметами, которыми ведут торг русские, а более пускаются в сделки с помещиками и простым народом, покупая у них предметы сельского хозяйства или ссужая их деньгами.

Точно и внутренняя заводская промышленность Елисаветграда имеет благотворное влияние на благосостояние здешних жителей, тем более что она распределена здесь между многими лицами, в небольших капиталах, составляющих в общей сложности, несколько сот тысяч рублей. Заводы эти: кожевенные, салотопенные, свечносальные, мыльные, восковые, клеевые, кирпичные и фабрики: ватные и табачные; они описаны нами в общем обозрении мануфактур края. Здесь же считается до 80 мельниц.

Но самая значительная торговля Елисаветграда, в которой заинтересована масса его жителей, заключается в тех предметах, которые сюда являются лишь временно, для отправления отсюда к местам своего потребления. Ее можно, главнейше, разделять на два вида: периодическую или ярмарочную и постоянную, совершающуюся в течение всего года.

Елисаветград имеет четыре ярмарки: Средопостную, Георгиевскую, Петро-Павловскую и Семеновскую, на которые привозятся разного рода товары, но преимущественно пригоняется скот и лошади, в общей сложности, на сумму от 3 до 3½ миллионов руб. сер. в год.; из этого количества продается здесь товаров на 2 и 2½ миллиона. Жители здешние извлекают доход от этой торговли отдачею домов и хозяйственных и торговых помещений в наем приезжающим сюда торговцам и покупщикам. Точно также все мелкие

капиталы города имеют в это время самый усиленный оборот, потому что, если кто не занят сам торговлею, то отдает свои деньги под залог товаров, до окончания ярмарки, и иногда даже на сутки. К этому времени здешние капиталисты, стараются обыкновенно освободить свои капиталы, потому что проценты получаемые ими за ссуды под залоги, во время ярмарок, составляют в общей годовой сложности, не редкостью, от 50 до 100% всего капитала. Эту промышленностью здесь занимаются, кроме торгового сословия, и дворяне, даже дамы. Кроме того, и для недостаточного мещанского сословия, живущего в отдалении от ярмарочной площади, представляется в это время возможность хороших заработков, продажей разных печений и яств. Можно думать, что эти ярмарки ежегодно оставляют в Елисаветграде, в пользу его жителей, от 100,000 до 150.000 руб. сер., если не более.

Эта выручка служит средством усиления постоянной торговли Елисаветграда, наиболее заключающейся в покупке зерна для отправления в Одессу. В этой торговле, наиболее участвуют евреи и некоторые из дворян получивших здесь оседлость и имеющих небольшие капиталы. Точно также здесь участвуют капиталы, о которых эти говорили, выдаваемые владельцами их, в ссуды под залоги, так что в течение года, они успевают обернуться несколько раз. Принимая это обстоятельство во внимание, а также и то, что здешние капиталы чаще служат только задатками при покупках, которые окончательно оплачиваются только по продаже товаров в Одессе, общий оборот этой торговли определятся не менее, как от 1.000,000 до 1,500,000 р. с. в год.

Вообще же общую годовую промышленную деятельность Елисаветграда и его ярмарок можно оценить не менее как от 4 до 5 миллионов руб. сер.

Нет никакого сомнения, что развитию Елисаветграда много содействовало то обстоятельство, что он находился в ведении военного начальства, и избавился от общей участи уездных городов, редко выдерживающих соперничество с губернскими. Не говоря уже о том, что доходы города постоянно поступали только на его улучшение, Елисаветград пользовался даже и средствами военного поселения. Здешнее начальство оказало большую услугу городу настояв, чтобы Георгиевскую ярмарку сделать оптовою, чему даже противилось и елисаветградское купечество.

Доходы города, сравнительно с теми, которые он мог бы получать ничтожны.

В прошедшее царствование Елисаветград был местом постоянных корпусных сборов, расположенной в окрестности кавалерии, к которым присоединялись иногда, для Высочайших смотров, и соседние корпуса кавалерии и пехоты. В это время всегда бывая значительный съезд помещиков, привлекаемых здешними общественными удовольствиями. Этим-то сборам войск и съездам помещиков, некоторые и приписывали то значение, которое приобрел Елисаветград в торговле. Между тем, в настоящее время сборы кавалерии здесь бывают реже, съездов по случаю их почти никаких не бывает, а город все растет и богатеет. Еще недавно было напечатано мнение, что „главное значение Елисаветграда состоит в том, что он служит штаб-квартирою 2 резервного кавалерийского корпуса”(). С своей стороны, мы не можем удержаться, что бы не высказать своего мнения, что Елисаветград еще в нынешнем столетии достигнет на правой стороне Днепра того же значения, которое имеет ныне на левой его стороне — Харьков. Стоит только проследить за общим направлением торговли, чтобы в этом убедиться.

Выше предместья Ковалевки, на левой стороне Ингула, по скату степей, устроены военным поселением леймпачные бараки, на 24 эскадрона кавалерия и 2 боевых батареи. Они обсажены деревьями, а на флангах разведены плантации сосен и других дерев. Несколько ниже, против Ковалевки, находится в степи склады для войсковых вещей, крытые железом.

По другую сторону города, за крепостью, в двух верстах от каменного моста, находится при р. Сугоклее Каменоватой, так называемый казенный сад. В него ведет сосновая аллея, что в здешних степях

составляет большую редкость. Сад этот разведен на 23 десятинах и настоящим своим видом обязан графу Д.Е.Остен-Сакену. В нем находятся постройки, служащие дачами для здешних военных начальников. Основание этого сада несправедливо приписывают Потемкину Таврическому, хотя и по настоящее время показывают дуб, который будто бы был им посажен. Еще до прибытия сюда

Таврического, были отосланы к Императрице Екатерины II плоды из казенного сада, разведенного на р. Сугоклеи. „Новороссийский же календарь” присваивает ему и название Потемкинского.

В самом городе разведен по Ингулу, ниже моста, небольшой сад — известный под именем Османовского, потому, что его развел Осман, корпусный обер-вагенмейстер.

Летом в Елисаветграде чрезвычайно душно и около двух часов дня всегда поднимается страшная пыль. При всем том в нем нет особых, господствующих болезней.

Сюда была занесена чума в 1770, 1783, 1784 и 1812 годах.

В числе других бедствий, которые испытывал Елисаветград и которые остались памятными в его хронике — это пожары: 1798, 1813, 1833 и 1834 годов. В 1798 году была истреблена большая часть города, именно: все пространство по обе стороны Ингула, от Ковалевки к собору и базарной площади, и еще далее квартала на три; в общей сложности тогда выгорело более 20 кварталов. В 1813 году считали всех убытков на 100,000 р. асс., а в последние пожары на 1.364,349 р. асс.